

УДК 37.014.3

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ФАКТОРЫ, определяющие роль учителя в становлении информационного общества

Оксана Николаевна Богданова,

кандидат педагогических наук, краевое государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», руководитель краевого ресурсного центра по работе с одарёнными детьми, e-mail: bogdanova.oksana@kipk.ru

Михаил Феликсович Фридман,

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, e-mail: mffree79@mail.ru

В статье рассматриваются этапы становления и развития общества (аграрное, индустриальное, постиндустриальное), при которых осуществлялась трансформация процесса обучения и воспитания ребёнка. Рассматриваются понятия «искусственный интеллект» и «цифровая грамотность». Приводятся особенности современного этапа эволюции информационного общества, характеризующегося цифровизацией всех процессов и определения роли учителя в обучении современного ученика, наделённого цифровой грамотностью.

• информационное общество • искусственный интеллект • цифровая грамотность • образовательная среда

В Стратегии развития информационного общества России на 2017–2030 гг., утверждённой Президентом

Российской Федерации В.В. Путиным, определены «цели, задачи и меры

по реализации внутренней и внешней политики нашей страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов». Особо отмечено, что «именно с развитием цифровой экономики на ключевое место выходят проблемы цифрового неравенства, обеспечения доступа к знаниям и электронным услугам, недопущение дискриминации, причём не только на национальном, но и на общемировом уровне»¹.

В Стратегии рассматриваются такие феномены, как «информационные и коммуникационные технологии», «информационная и коммуникационная инфраструктура», «информационное пространство», «информационные ресурсы», определяющие приоритеты страны при развитии информационного общества. Перечисленные явления приобрели особый статус и значение в эпоху стремительного развития цифровой грамотности населения страны и цифровой трансформации существующего информационного общества.

Становление общества на определённом этапе его культурно-исторического развития представляет собой ступенчатый процесс, в котором известными политологами и социологами выделены три этапа: аграрный, индустриальный и постиндустриальный.

Однако история развития общества неразрывно связана с историей возникновения устного народного творчества как первоначального этапа обучения и воспитания детей. Первобытные люди были заинтересованы в сохранении себя как вида на Земле и передаче следующему поколению опыта добычи

пищи, защиты от непогоды, изготовления орудий труда и приспособлений для охоты. Это были те формы, способы обучения и воспитания, когда ребёнок самостоятельно овладевал знаниями, умениями, навыками в процессе совместной деятельности со взрослыми, подражая им.

Следующее поколение, перенимая опыт предков, использовало его, внося различные улучшения. Вместе с опытом трудовой деятельности ребёнку передавался и опыт общения с окружающими его людьми. Так, эти отношения из поколения в поколение укреплялись, развивались и совершенствовались в языке и символах.

С развитием народной культуры стали появляться правила обучения и воспитания детей, советы, наставления, запреты и решения. В древнейших летописных сводах, в различных жанрах устного народного творчества, а именно в сказках, пословицах, поговорках приводятся размышления о том, что ребёнок воспитаем и обучаем и что самое ценное качество в человеке — это добродетель. Именно в устном народном творчестве, возникшем много веков назад, когда ещё не было письменности, ребёнок впервые познаёт различные взгляды на жизнь, общество, правила, нормы поведения и общения в нём.

Следующий этап развития общества — аграрный, целью которого является сохранение традиционного жизненного уклада, в нём неприемлемы изменения в обществе, и оно не стремится к развитию. Аграрное, или доиндустриальное общество, основано на оседлом образе жизни, простейшем ремесле и сельском хозяйстве, а также на традиционных ценностях и смыслах человечества. Допущением относительно роли естественной среды выступал закон убывающего плодородия почвы, который позволял ранжировать ресурсы, исходя из неоднородности плодородия. Так, выигрыш от преимуществ занимаемого земельного участка задавал неравенства возможностей общества.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс] // Указ «О Стратегии развития информационного общества». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.03.2021).

Кроме этого, такое общество характеризуется традиционной экономикой, ход развития которой определялся степенью сельскохозяйственного освоения земли, а появление рыночных отношений жёстко пресекалось; преобладал приоритет внимания государства над интересами человека, вся политика строилась на авторитарном типе власти. Важно, что при аграрном обществе появились первые библиотеки, накапливался опыт обучения и воспитания, но главной целью образования трудящихся было укрепление влияния церкви, а чтению обучали именно для знакомства с Библией.

Промышленная революция XVIII в. явилась толчком для необратимого преобразования аграрного общества, на смену которого пришло индустриальное и постиндустриальное общество. Индустриальное общество можно охарактеризовать длительным и интенсивным экономическим ростом, резким развитием промышленности и появлением технологий. Такому обществу был присущ «оптимизм модернизаторов» — непоколебимой уверенности в науке, с помощью которой решались возникающие проблемы, в том числе и социальные.

В индустриальном обществе появляются первые учебники, дидактические материалы, а в массовом образовании становится преобладающим готовое знание; учитель позиционируется как носитель готового знания. В то время вся система образования стремилась быть хорошо отлаженным механизмом именно по производству кадров, обеспечивающих производство.

При переходе к постиндустриальному обществу меняются цели, мотивы, нормы и ценности, формы и методы, средства и оценка обучения и воспитания; образование становится достоянием личности, средством её самореализации в жизни и средством выстраивания личной карьеры.

А.М. Новиков провёл сравнительный анализ деятельности по основным компонентам парадигмы учения в индустриальном и постиндустриальном обществе (табл. 1)². При переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, существенным образом изменились це-

ли обучения и воспитания и вся образовательная деятельность. В педагогике возникает ряд проблем, требующих новых педагогических и управленческих решений.

У педагогов вызывают необходимость переосмысления такие вопросы: «как обучать», «как воспитывать», «как развивать». Для учеников первичным становится вопрос освоения необходимого им предметного содержания. Меняется образовательная парадигма, появляется новая терминология и связанная с ней деятельность, например «самоорганизация», «самостоятельность в обучении» при действующей классно-урочной системе, которая во всём мире определена как «обучение в коробке для яиц».

Проанализировав известные в педагогике методы обучения, мы считаем важным акцентировать внимание на том, что организация учебно-познавательной деятельности учащихся в постиндустриальный период осуществляется посредством таких методов обучения, как словесных, наглядных и практических, репродуктивных и проблемно-поисковых, индуктивных и дедуктивных; контроль и оценка при помощи методов контроля: устного, письменного, лабораторного и др. и самоконтроля в процессе обучения; для активизации познавательной активности учащихся применяются методы стимулирования, в том числе долга и ответственности. И, конечно, достаточно часто использование учителем различных методов обучения на уроке — это всего лишь попытка залатать недостаток эмоциональных и волевых компонентов у учащихся, а все три компонента — интеллектуальный, эмоциональный, волевой, характеризующие личность ребёнка не удаётся развивать одновременно на одном уровне.

Поэтому возникла необходимость пересмотра всей системы методов обучения и их классификации. Происходит декомпозиция структуры учебного процесса,

² Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. — М.: СИНТЕГ. — 2007. — 668 с.

Таблица 1

Смена парадигм учения

Компоненты парадигм	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Ценности	• учение для общественного производства	• учение для самореализации человека в жизни, для личной карьеры
Мотивы	• учение учащихся как обязанность; • деятельность педагога как исполнение профессионального долга	• заинтересованность учащихся в учении, удовольствие от достижения результатов; • заинтересованность педагога в развитии учащихся, удовольствие от общения с ними
Нормы	• ответственность за учение учащихся несет педагог; • авторитет педагога держится за счет соблюдения дистанции, требуя от учащихся дисциплины и усердия	• учащиеся принимают на себя ответственность за своё учение; • авторитет педагога создается за счёт его личностных качеств
Цели	• направленность учения на приобретение научных знаний; • учение в молодости как «запас на всю жизнь»	• направленность учения на овладение основами человеческой культуры и компетенциями (учебными, социальными, гражданскими, профессиональными и т.д.); • учение в течение всей жизни
Позиции участников учебного процесса	• педагог передает знания; • педагог над учащимися	• педагог создает условия для самостоятельного учения; • педагог вместе с учащимися, взаимное партнёрство
Формы и методы	• иерархический и авторитарный методы; • стабильная структура учебных дисциплин; • стабильные формы организации учебного процесса; • акцент на аудиторные занятия под руководством педагога	• демократический и эгалитарный (построенный на равенстве) методы; • динамичная структура учебных дисциплин; • динамичные формы организации учебного процесса; • акцент на самостоятельную работу учащихся
Средства	• основным средством обучения является учебная книга	• учебная книга дополняется мощнейшими ресурсами информационно-телекоммуникационных систем и СМИ
Контроль и оценка	• контроль и оценка производятся преимущественно педагогом	• смещение акцента на самоконтроль и самооценку учащихся

происходит смещение контроля и оценки на самоконтроль и самооценку учащихся.

В постиндустриальном обществе образование и квалификация становятся его капиталом, первичное место занимают высокие технологии, информация и знания, а промышленность уступает место сфере обслуживания; знания и информация становятся основным товаром на рынке; наука больше не признаётся всемогущей.

Меняются роли учителя и ученика, важным становится воспитание в учащихся умения учиться самостоятельно посредством адресного сопровождения и развития индивидуальных способностей. Появляются совершенно новые ориентиры в решении проблем обучения и воспитания учащихся.

Концепция «информационного общества» рассматривается уже как разновидность теории постиндустриализма, в котором становление общества происходило

с преобладанием «четвёртого», информационного сектора экономики, следующим за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг.

В середине XX в. зарубежные учёные и философы Д. Белл, Н. Винер, М. Маклюэн и другие впервые заговорили о становлении информационного общества³. Норберт Винер писал о коммуникационном обществе; Дэниел Белл — о постиндустриальном обществе и появлении в нём наукоёмких технологичных производств, основанных на данных научных исследований, появлении «интеллектуальных технологий», предполагающих использование алгоритмов как правил решения проблем и принятия управленческих решений. Маршал Маклюэн описывал новое общество как «глобальную деревню», в которой главным фактором влияния на формирование нового общества являются информационные и коммуникационные технологии.

Э. Тоффлер в своём прогностическом исследовании, называя информационное общество «супериндустриальным обществом», в целом не даёт его точного определения. В своей книге «Третья волна» автор выделяет три волны цивилизации общества: сельскохозяйственную, индустриальную, информационную. С точки зрения Тоффлера, информационное общество характеризуется междисциплинарным мышлением, при котором происходит возврат к крупномасштабному мышлению, к обобщающей теории, к составлению частей в единое целое (к холизму)⁴.

Современный этап развития информационного общества характеризуется одной очень важной отличительной особенностью — цифровизацией всех процессов жизнедеятельности человека. Происходит усложнение индустриального производства посредством использования наукоёмких, интеллектуальных технологий, общество

стремительно движется к массовому использованию в социальной, экономической, политической жизни искусственного интеллекта.

Термин «Искусственный интеллект» произносится на английском языке как *Artificial Intelligence*, что означает «умение рассуждать разумно». По мнению разных экспертов, создаваемые на этой основе системы правильнее называть системами с искусственным интеллектом, которые являются главным образом консультативными или ассистирующими в принятии решений человеком. Интеллектуальная система «Интернет» построена по принципу алгоритма со своей дорожной системой и навигацией, позволяющей решать сложные задачи в системе обучения и воспитания ребёнка.

В процессе учения «система Интернет» как информационная система, использующая веб-технологии, становится для учащихся:

- важной образовательной средой, позволяющей скомпоновать на одной платформе значительное многообразие различных ресурсов (человеческих, технических, педагогических, дидактических, временных и пр.), находящихся в открытом доступе и позволяющих их использовать неограниченному количеству учащихся, территориально проживающих в различных странах и регионах; экономить время и энергию;
- важным мобильным средством обучения, среди которых выделяются лучшие сервисы для организации онлайн-обучения (по отзывам учащихся), такие как Zoom, Teams, Google Hangouts и пр.;
- важным методом, способом обучения, позволяющим на продуктивном уровне организовать процесс получения нового знания посредством выделения хэштэгов, своеобразных меток, распределяющих сообщения по темам и облегчающих поиск информации; сканирования

³ Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Сокращ. перев. Ю.В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П.С. Гуревича. — М., 1988. — 330 с. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / Пер. И.О. Тюриной. — М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. — 496 с.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2004. — С. 6–261.

QR-кодов для моментального осуществления поиска определённой информации или литературы; включения ребёнка в различные группы социальных сетей и приложений, таких как Telegram, VK, Instagram для поиска информации, возможности задать вопросы и быстро получить на них ответы.

При всех выделенных плюсах данной системы можно перечислить и существенные её минусы. Например, когнитивные возможности искусственного интеллекта не сопоставимы с человеческими, а погружение человека в цифровую среду с искусственным интеллектом, можно сравнить с его попаданием в «Страну чудес» с фейками, спецэффектами, многообразием лживой, избыточной или специализированной информации, которую трудно отфильтровать, не будучи специалистом в определённой профессиональной сфере. И здесь обществу необходимо научиться оценивать предлагаемую информацию, осуществлять её отбор.

Таким образом, современная концепция информационного общества характеризуется тем, что информация стала являться одной из основных ценностей в жизнедеятельности людей и рассматривается как новый этап эволюции человеческой цивилизации, следующей фазой общественного преобразования. Возникает конкуренция систем искусственного интеллекта с человеком, обладающим знанием. Изменение динамики процессов во всех сферах деятельности приводит к потребности информационного общества в других знаниях, использования новых средств удовлетворения появляющихся потребностей в современной действительности, и что главное, определения роли учителя в процессе обучения ребёнка, который становится субъектом обучения или субъектом педагогического воздействия в образовательной среде.

Современное информационное общество поделилось на сторонников и противников электронного обучения детей. Особенно данный вопрос был актуален во время сложной эпидемиологической ситуации в стране и мире.

Ежедневно в средствах массовой информации, телевидении, приложениях девайсов публикуются интервью с учёными, политиками, родителями, педагогами школ, учащимися, которые активно вступают в дискуссию, обсуждая стремительно меняющуюся образовательную парадигму от «обучения словом» к «обучению цифрой».

Министр просвещения Российской Федерации С.С. Кравцов, принимая участие в общественных слушаниях (1 декабря 2020 г.) на тему «Цифровизация образования» с экспертами Общественной палаты России, представителями общественности, системы общего образования, EdTech-компаний ответил на актуальные вопросы, связанные с цифровой трансформацией школы.

По мнению министра, «Цифровая образовательная среда — это, прежде всего, проверенный электронный контент, способствующий повышению качества традиционного образования». Одной из главных задач проекта «новой школы» является обеспечение учителя верифицированным электронным контентом, который помогал бы им сделать традиционные школьные уроки более качественными, глубокими и интересными для учеников; создания в школах отечественной системы видео-конференц-связи, максимально надёжной с точки зрения информационной безопасности; разработкой и внедрением отечественной социальной сети для общения учеников, родителей и учителей с возможностью проведения родительских собраний в онлайн-формате. Очевидно, что в современной школе возникает существенный разрыв между уровнем владения учителем и учащимся цифровой грамотностью.

Согласно определению, данному ООН, «цифровая грамотность — это способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью

цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни»⁵.

Для полноценного изучения такого явления, как «цифровая грамотность», необходимо проведение операционализации данного понятия, оформления шкалирования для оценки и объективного измерения. В проекте DigEuLit, реализованном в Европе в 2005–2006 гг., операционализация цифровой грамотности определялась через следующие показатели: компьютерную, информационную, визуальную и медиаграмотность. Только в 2011 г. был опубликован подход экспертов ЮНЕСКО⁶, описывающий цифровую грамотность через набор навыков, необходимых для работы с цифровыми медиа и для обработки и поиска информации.

В отечественной педагогике, в работах учёных А.П. Ершова, И.В. Соколовой, В.Н. Михайловского и др.⁷, описываются схожие знания и навыки, определяющие их как «цифровую грамотность», то есть понимание человеком основных идей информатики, представление о роли информационных технологий в жизни общества, умение работать с информационными потоками.

В современном информационном обществе «цифровая грамотность» определяется набором компонент: отношение к инновациям, коммуникативная грамотность, медиаграмотность, компьютерная грамотность, информационная грамотность. Каждая из компонент определяется набором необходимых знаний и умений, которыми необходимо обладать учителю, претендующему на высокий индекс цифровой грамотности как интегрального индикатора уровня его готовности к цифровой экономике.

В 2018 г. было проведено Всероссийское исследование «Дети и технологии», которое вы-

явило, что большинство учащихся знают о возможностях «системы Интернет» гораздо больше, чем учителя, могут быстро найти необходимую информацию, с лёгкостью разобраться в интерфейсе нового девайса или сформировать свою новостную ленту⁸.

Социологическое исследование «Цифровая грамотность российских педагогов», проведённое аналитическим центром НАФИ (г. Москва), включает следующие вопросы: «Могут ли формировать сегодня учителя цифровую грамотность учащихся?», «Обладают ли сами учителя достаточным для этого уровнем цифровой грамотности?», «Готовы ли учителя к цифровизации образования и умеют ли эффективно использовать ИКТ в образовательном процессе?», ответы на которые позволяют проанализировать имеющуюся наличную ситуацию в школе⁹.

В исходной модели исследования учителя, способному транслировать ребёнку необходимые для его дальнейшей жизни знания и навыки самостоятельного познания и развития и установки на это развитие, необходимо самому на высоком уровне владеть цифровой грамотностью и профессиональной ИКТ-компетенцией.

В настоящее время основным инструментом, которым учитель владеет в совершенстве, осуществляя образовательную деятельность, является «слово». При этом одной из основных целей современной дидактики считается воспитание

⁵ «A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator» United Nations, Unesco Institute for statistics, 2018.

⁶ Media and information literacy: curriculum for teachers. Wilson C., Grizzle A., Tuazon R., Akyempong K., Cheung Chi-Kim, UNESCO, 2011.

⁷ Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества. Коммунист. — 1988. — № 2. — С. 82–92. Соколова И.В. Социальная информатика. — М., 2002. Михайловский В.Н. Формирование научной картины мира и информатизация. — СПб., 1994.

⁸ Дети и технологии / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, В.И. Гриценко, О.А. Долгова, Г.Р. Имаева. — М.: Издательство НАФИ, 2018. — URL: <http://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/deti-i-tehnologii/>

⁹ Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. — М.: Издательство НАФИ, 2019. — 84 с.

ученика, способного к самостоятельному обучению, осуществлению адекватного поиска необходимой информации, литературы при помощи систем искусственного интеллекта. Современные учащиеся быстро и мобильно «добывают» новые знания, устраняют появляющиеся образовательные дефициты, пользуются на высоком продуктивном уровне современными средствами обучения, вступают в сложную коммуникацию с людьми разного возраста в любых точках мира, и их инструмент — это «цифра».

Определение «Учитель — главный источник информации для обучаемых», используемое в образовании на протяжении многих десятилетий, перестало восприниматься как главная процессуальная характеристика. И это определяет сущность современной проблематики обучения и воспитания детей, так как системы «обучения словом и цифрой» относятся к разным системам отсчёта, которые в существующем информационном обществе находятся в противостоянии друг с другом. Меняется не только язык общения, но и способ кодирования информации, и, следовательно, увеличивается разрыв между поколениями: профессия учитель в существующей деятельностной интерпретации становится невостребованной.

Мы вступаем в информационное общество, в котором информация перестаёт быть ресурсом как средством, позволяющим осуществить реализацию какой-либо деятельности, а становится средой, объединяющей совокупность человеческих ощущений и желаний, и определяется контентом, его свойствами и характеристиками. В переводе с английского языка контент («*content*») — это содержимое веб-страниц, соцсетей, каналов в мессенджерах. Классифицировать контент можно по различным признакам: по формату подачи информации, по назначению, по уровню эксклюзивности, по источникам.

Очевидно, что в современном информационном обществе для ребёнка, владеющего цифровой грамотностью, информация становится

образовательной средой, а контент — средством обучения, а уровень цифровой грамотности учащегося гораздо выше уровня учителя.

Кроме этого, в современном информационном обществе определяется потребность в получении качественного образования, в котором «знание» будет являться главным продуктом, а «диплом» — документом, фиксирующим уровень приобретённых компетенций.

Изменение мотивов, ценностей и смыслов в информационном обществе в отношении вопросов обучения и воспитания детей указывает на усиливающуюся проблематику в обеспечении ребёнка качественным образованием в массовой школе. Наряду с усиливающимися между ними разрывами в обеспечении учащихся запрашиваемым типом результата (государственная итоговая аттестация, олимпиады, конкурсы) оформляется селекция в отношении выявления, развития и адресного сопровождения детских способностей квалифицированными педагогами.

Сократ считал: «В каждом человеке — солнце. Только дайте ему светить». Эти слова говорят обществу о важности генетических особенностей человека, унаследованных им от предыдущих поколений, предоставлении государством возможностей развивать природные качества человека качественными инструментами и способами. И в этом случае объективный воспитательный процесс опирается на две унаследованные программы (генетическую и социальную) и указывает на распределение ответственности.

Очевидно, что усиливающаяся индивидуализация образовательного процесса школьников, в особенности демонстрирующих выдающиеся способности и/или мотивацию, становится одним из приоритетных направлений государственной системы образования, продиктованной современным обществом. Данный приоритет обусловлен не только эффективностью чисто учебных

технологий, основанных на «индивидуализации», но и экономической потребностью в большом количестве талантливых людей, способных конвертировать свои способности в высококласные трудовые действия и управленческие решения, а в конечном итоге — в развитие экономических активов.

Рационализм нового времени говорит нам о том, что не просто «современный мир становится цифровым», а понятие «информационное общество» перешло в стадию «цифровое общество». Это означает, что образовательный процесс становится преимущественно цифровым, т.е. всё, что окружает учащегося: учителя, контент, учебники, дидактические материалы — перемещается в цифровую плоскость. Цифровой мир позволяет построить индивидуальную образовательную траекторию ребёнка на понятном ему языке при помощи различного контента.

При этом необходимо отметить, что массовый переход на онлайн-образование (всеобщая цифровизация общества):

- влечёт необходимость переоценки цифровой грамотности учителя и ученика;
- указывает на риски, опасности, скрывающиеся за рамкой доступности, открытости среды и привлекательности средств и ресурсов;
- усиливает потерю самостоятельности в мышлении и поведении, инфантильность, всеядность;
- выявляет деградацию педагогического мастерства при переходе к алгоритмизированной технологии;
- устанавливает ограничения поля работы с детскими способностями и талантами, установленными рамками;
- существенно и ярче показывает разрыв с реальностью и переход в виртуальный мир.

Исследователи лаборатории медиакоммуникаций НИУ «Высшая школа экономики» провели опрос учителей из 75 регионов страны. Так, более 80% педагогов отметили, что не все ученики в классе имеют возможность выполнять домашние задания на платформах из-за отсутствия хорошей скорости Интернета; школьники не могут подключиться к онлайн-урокам из-за того, что не имеют технических устройств (нет компьютера, планшета, телефона, веб-камеры), особенно сложно с обеспечением ребёнка компьютером в многодетных семьях. 68% учителей

указали на отсутствие у части учеников Интернета дома, особенно это проявляется в российской глубинке и сельской местности.

Подобные выводы и наблюдения, с одной стороны, ставят под сомнение значимость учительской профессии, с другой — актуализируют необходимость реформирования самой профессиональной деятельности педагога, а именно преобразования Дидактики — «как учить и чему учить», а также введения ограничений в потребление учащимися цифрового контента.

Таким образом, знание становится самоценным, а важной задачей будущего образования является его отчуждение от учащегося, что влечёт необходимость своевременного проектирования управленческих и педагогических решений в отношении меняющихся целей и процесса образования, дидактического проектирования информационно-образовательной среды и построения в ней образовательной навигации учащихся. Необходимо понять, что в условиях цифрового общества меняется роль школы и учителя в вопросах обучения и воспитания ребёнка, понимания меры ответственности за его образовательные результаты. Возникает необходимость в реконструкции базовой модели подготовки учителя; необходимости обновления процесса повышения квалификации учителя в системе дополнительного профессионального образования, способствующего устранению его профессиональных дефицитов. Должны появиться такие дополнительные профессиональные программы, которые будут работать на повышение уровня цифровой грамотности учителя, обеспечивать методическую поддержку его деятельности. Профильными государственными органами должны проводиться мониторинги доступности и востребованности цифровых ресурсов для учителя и ученика с целью оперативного устранения возникающих проблемных ситуаций. **НО**

External Challenges And Factors Determining The Teacher's Role In The Formation Of The Information Society

Oksana N. Bogdanova, candidate of pedagogical sciences, regional state autonomous institution of additional professional education «Krasnoyarsk regional institute for advanced training and professional retraining of educational workers», head of the regional resource center for working with gifted children, e-mail: bogdanova.oksana@kipk.ru

Mikhail F. Fridman, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities at the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, e-mail: mffree79@mail.ru

Abstract: *Stages of formation and development of society (agrarian, industrial, post-industrial). Features of the current stage of evolution of the information society. The terms «artificial intelligence» and «digital literacy». The role of the school and the teacher in teaching and upbringing of the child, understanding the measure of responsibility for his educational results in the context of digitalization of all processes of human life.*

Keywords: *information society, artificial intelligence, digital literacy, educational environment.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody». [Elektronnyy resurs] // Ukaz «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (data obrashcheniya: 01.03.2021).
2. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologiya. — M.: SINTEG. — 2007. — 668 s.
3. Bell D. Sotsial'nyye ramki informatsionnogo obshchestva. Sokrashch. perev. Yu.V. Nikulicheva // Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade. Pod red. P.S. Gurevicha. — M., 1988. — 330 s. Maklyuen M. Galaktika Gutenberga: Stanovleniye cheloveka pechatayushchego / Per. I.O. Tyurinoy. — M.: Akademycheskiy Proyekt: Fond «Mir», 2005. — 496 s.
4. Toffler E. Tret'ya volna. — M.: OOO «Firma "Izdatel'stvo ACT"», 2004. — S. 6–261.
5. «A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator» United Nations, Unesco Institute for statistics, 2018.
6. Media and information literacy: curriculum for teachers. Wilson C., Grizzle A., Tuazon R., Akyempong K., Cheung Chi-Kim, UNESCO, 2011.
7. Yershov A.P. Informatizatsiya: ot komp'yuternoy gramotnosti uchashchikhsya k informatsionnoy kul'ture obshchestva. Kommunist. — 1988. — № 2. — S. 82–92. Sokolova I.V. Sotsial'naya informatika. — M., 2002. Mikhaylovskiy V.N. Formirovaniye nauchnoy kartiny mira i informatizatsiya. — SPb., 1994.
8. Deti i tekhnologii / T.A. Aymaletdinov, L.R. Baymuratova, V.I. Gritsenko, O.A. Dolgova, G.R. Imayeva. — M.: Izdatel'stvo NAFI, 2018. — URL: <http://https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/deti-i-tehnologii/>
9. Tsifrovaya gramotnost' rossiyskikh pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniyu tsifrovyykh tekhnologiy v uchebnoy protsesse / T.A. Aymaletdinov, L.R. Baymuratova, O.A. Zaytseva, G.R. Imayeva, L.V. Spiridonova. Analiticheskiy tsentr NAFI. — M.: Izdatel'stvo NAFI, 2019. — 84 s.